

6. Не так-то легко отказать красоте

Прогнав малыша Гао, Чэнь Цзяньхао всё своё внимание сосредоточил на толстяке.

Он прожигал своим острым взглядом толстяка, который весь трясся, словно перепёлка. Его лоб покрылся холодным потом.

Несмотря на то, что толстяк был начальником в студии, однако, когда разгневанный босс явился к нему, его жирная туша вся задрожала от страха. Он так перепугался, что хотел тут найти где-нибудь дыру в земле и там спрятаться.

А поскольку спрятаться не получилось, он только и мог выдавить из себя плаксивую, стыдливую улыбку: «Босс, я знаю, что провинился. Малыш Гао...»

«Я знаю, что это малыш Гао подбил тебя на такой поступок...»

Чэнь Цзяньхао перебил оправдательную речь толстяка и сказал: «Поэтому я только лишу тебя премии в этом месяце. Если в следующий раз...»

Как тот, кто сумел открыть в Хоухае средний бар, Чэнь Цзяньхао не был простым человеком. Он всё ясно видел и во многом разбирался. Не было смысла бросать ему в глаза пыль. Ему не требовалось спрашивать или гадать, чтобы узнать истинное положение вещей.

Чэнь Цзяньхао никак не мог терпеть зачинщиков наподобие малыша Гао, а вышвыривать звукорежиссёра было нельзя.

Разумеется, необходимо было соответствующим образом его наказать и сделать предупреждение.

«Не будет следующего раза!»

Толстяк как будто получил амнистию и немедленно произнёс: «Я буду соблюдать правила. Сейчас я настрою голос малышу Лу!»

Он засуетился и поспешил включить микшерный пульт.

Неожиданно Чэнь Цзяньхао заколебался и сказал: «Малышу Лу не требуется настройка голоса, а остальным по-прежнему настраивай».

Изначально только двум исполнителям в Красодневе не требовалась регулировка голоса. Это были певица по контракту Чжан Нана и фронтмен группы Блуждания Цинь Ханьян. Они составляли основной костяк бара.

А сейчас к ним добавился Лу Чэнь!

Чэнь Цзяньхао удручало то, что сегодня вечером Лу Чэнь скорее всего покинет его. Это место действительно было слишком маленьким.

Кивнув толстяку, он покинул студию.

Лу Чэнь как раз закончил второй раз петь «Ты мой сосед по парте». Он получил ещё более бурные аплодисменты.

И снова его стали награждать бутылками пива!

«Малыш Лу, спой ещё две песни!» Выкрикнул кто-то.

Получив так много награды, Лу Чэнь тоже подумал о том, чтобы сыграть ещё несколько песен. Но если говорить о том, что бар являлся некой маленькой речкой, то в этой речке существовали свои правила, а он в ней был креветкой и находился в таком положении, что не мог игнорировать эти правила.

Для исполнителей на разогреве петь две песни считалось нормой. И если публика требовала ещё спеть, то это не считалось перебором. Но вот если этот исполнитель хотел продолжать держать в своей власти сцену, то он мог навлечь на себя всеобщий гнев – ведь другие исполнители тоже желали выступить.

Поэтому, увидев, что вышел ведущий, Лу Чэнь тут же встал и поклонился: «Благодарю вас, спасибо!»

В этот момент он увидел, как ему махал рукой Чэнь Цзяньхао за барной стойкой. Лу Чэнь как раз уступил место выступить сестрице Хун.

Он оставил гитару за сценой и поспешил к барной стойке.

«Босс!»

«Присядь...»

Чэнь Цзяньхао кивнул головой и дал знак, чтобы тот сначала уселся, а затем сообщил: «Сегодня ты недурно пел. Песня «Ты мой сосед по парте» очень приятна на слух. Не ожидал, что ты на такое способен, раньше я как-то это упускал».

Лу Чэнь с неловким видом почесал голову, не зная, как лучше объясниться.

По правде говоря, даже он сам чувствовал, будто он сейчас находился во сне. Всё казалось не совсем реалистичным.

К счастью, Чэнь Цзяньхао вовсе не стремился разузнать всю правду. Он указал на сидевшую рядом с ним привлекательную девушку и сказал: «Это моя младшая двоюродная сестра Су Цинмэй. Она вместе с некоторыми людьми недавно открыла медийную компанию, очень заинтересована тобой, поэтому хочет с тобой обсудить подписание контракта».

«Со мной?»

Лу Чэнь не мог поверить своим ушам: «Подписать контракт с медийной компанией?»

Такое ему и во сне не могло присниться, всё происходило так быстро. Одна удача за другой!

Су Цинмэй рассмеялась: «Верно, с тобой!»

«Позволь мне представиться, меня зовут Су Цинмэй, я креативный директор медийной компании Цин'юй. Мне очень понравилось, как ты пел».

Она протянула Лу Чэню руку: «Можешь звать меня сестрицей Мэй».

«Здравствуйте, директор Су...»

Лу Чэнь пожал ей руку, ощутив тепло и мягкость. Сердце невольно резко заколотилось.

Су Цинмэй кокетливо засмеялась. Она не поправила Лу Чэня в обращении к ней и произнесла: «Наша компания Цин'юй в основном занимается поддержкой артистов, производством кино и сериалов, мероприятиями крупного масштаба, информационными новостями и другой деятельностью. Сейчас мы набираем новых талантливых артистов. Если ты желаешь, то завтра мы можем подписать контракт».

Пережив сначала потрясение, Лу Чэнь постепенно успокаивался. Он спросил: «Директор Су, если вам не составит трудности, могу ли я для начала ознакомиться с договором?»

Если бы вчера Лу Чэнь получил возможность подписать договор, он бы это сделал без всяких колебаний. Однако сейчас Лу Чэнь располагал огромным богатством, в котором он недавно удостоверился.

Поэтому, хоть и существовал большой соблазн подписать контракт с медийной компанией, он не потерял от этого рассудок.

Су Цинмэй слегка изумилась и улыбнулась: «Никаких проблем, у меня в телефоне хранится договор для новых артистов. Сейчас открою, и ты прочитаешь. Могу тебе передать через iFLY». (*китайский аналог SHAREit*)

Лу Чэнь поспешно произнёс: «Тогда позвольте взять на время ваш телефон, директор Су. Так будет быстрее...»

Он не хотел позориться и доставать из кармана свой разбитый телефон.

Су Цинмэй достала телефон из своей сумочки, на которой красовался логотип "CHANEL", разблокировала его через отпечатки пальцев, кое-что нажала и затем передала его Лу Чэню.

На дисплее с ультравысоким разрешением диагональю 5.5 дюймов отчётливо высветился текст с пунктами.

Договор для новых артистов был очень длинным. Чтобы тщательно и полностью его просмотреть, потребовалось бы немало времени, но Лу Чэнь поверхностно просмотрел несколько пунктов. И с каждым пунктом ему становилось всё тревожнее.

Этот договор был настолько суров, что он и представить себе такого не мог!

Прежде Лу Чэнь читал в интернете новости и блоги, часто натываясь на то, как некоторые актёры и певцы конфликтовали и громко судились с развлекательными компаниями. Причина, почему звёзды обвиняли начальство, всегда заключалась в договоре, который подписали обе стороны.

Слишком жёсткий, бесчеловечный, ограничивающий свободу, эксплуатируемый...Таковыми были основные недовольства договором.

В то время Лу Чэнь лишь являлся безучастным зрителем и не верил, что звёзды действительно мучились. Он считал, что таким способом они лишь искали сочувствия.

Но сейчас, соприкоснувшись с этим окружением, он узнал, что многие вещи не были ложными.

Первый договор подписывался на 10 лет. В течение 10 лет Лу Чэнь не будет иметь возможности уйти из компании Цин'юй.

К тому же штраф за нарушение договора составлял 10 миллионов юаней!

Если он подпишет контракт, то это означало, что все его лучшие молодые годы будут проданы компании!

Уже только от этого одного пункта Лу Чэнь испытывал отвращение к договору.

В следующем положении договора говорилось, что новые артисты в тренингах и период стажировки получают самый низкий оклад, установленный законом. У них нет никакого социального обеспечения и премий. А также им запрещалось где-либо подрабатывать.

Лу Чэнь подумал, что уж лучше убиться об стену, чем терпеть такое.

После подписания договора, его права на портрет, творческие авторские права и остальные права будут принадлежать компании. Прибыль распределялась согласно послужного списка и пользы артиста, и изначально она составляла всего лишь 10%!

Лу Чэнь не стал дальше читать, несмотря на то, что дальше шло ещё много сложных пунктов.

Он вернул телефон Су Цинмэй и сказал: «Директор Су, очень сожалею, но я не хочу подписывать этот договор».

«Почему?»

Сун Цинмэй нахмурилась и спросила: «Ты не всё прочитал, и уже делаешь решения. Куда-то спешишь?»

Лу Чэнь тактично ответил: «Первые пункты договора не подходят для меня, поэтому мне искренне жаль».

У его семьи остался огромный долг, он работал в Пекине в поте лица. И пусть он уставал, он неплохо зарабатывал. Ему хватало на пропитание, и каждый месяц он отправлял домой немало денег.

Если бы он подписал контракт, то о будущем можно было бы забыть. Он бы долго не протянул.

Самым важным пунктом являлся пункт про права. Согласно требованию договора компания могла присвоить себе все авторские песни, которые он сочинил. Ему оставались бы только одни объедки!

Возможно, раньше Лу Чэнь не обратил бы на это внимание, но сейчас он владел огромной сокровищницей. Как можно было так легко её отдать посторонним людям?

Не стоило и говорить, что этот пункт ограничивал свободу...

Но Су Цинмэй не понимала, о чём думал Лу Чэнь. Она полагала, что он пытался добиться послаблений, а это её не очень радовало.

Она поразмыслила и сказала: «Если тебя не устраивают условия договора, то все развлекательные, медийные и частные компании имеют практически такие же договоры. Как только ты подпишешь контракт, наша компания Цин'юй потратит огромное количество ресурсов на проведение твоей подготовки, рекламу. Не стоит гнаться только за своими мелкими выгодами!»

«Подумай ещё хорошенько, не стоит быть таким импульсивным. Ты упускаешь такую возможность!»

Су Цинмэй хотела сообщить этому юнцу, как много людей хотело бы подписать этот контракт, но у них не было возможности!

Однако Лу Чэню не нравился её властный тон. Он немедленно ответил: «Действительно сожалею, директор Су. Возможно, сейчас у меня узкий кругозор. Если в будущем появится шанс, мы поработаем вместе».

Ты очень красива, ты богата, ты креативный директор медийной компании. Ну и что?

Я ничего не прошу у тебя, почему я должен тебя слушать?

Лу Чэнь встал и своим взглядом сообщил о своём отказе и решительности!

Несмотря на то, что он отказал этому красивому директору, сделать это было не так-то легко.

«Поработаем вместе?»

Су Цинмэй так разозлилась, что могла лишь слабо улыбнуться – вот так наглое заявление!

Это пустяки, что он был красив и умел петь и играть на инструменте. Написал одну оригинальную песню и возомнил себя незаменимым?

Как наивно!

Если бы перед Су Цинмэй стоял стакан с водой, она бы вылила его на голову Лу Чэня, чтобы хорошенько его протрезвить.

«Кхэ-кхэ!»

Видя несогласие между двумя сторонами и то, что обстановка накалилась, сидевший рядом Чэнь Цзяньхао изо всех сил закашлял и сказал: «Малыш Лу, не стоит так вести себя. Как только вечером вернёшься, всё тщательно обдумай, а завтра...»

«Не будет никакого завтра!»

Су Цинмэй нахмурилась, встала и аккуратно положила телефон в сумочку. На милом личике читалась гордость: «В такой храм, как компания Цин'юй, не может пожаловать такой зазнавшийся бог. Я ухожу!»

Только она это произнесла, как обернулась и ушла. В мгновение ока она исчезла в дверях бара.

Только лишь её силуэт говорил о том, что она была в гневе.

Чэнь Цзяньхао и Лу Чэнь молча переглянулись. Первый вздохнул и произнёс: «Даже чаевые не оставила...»

Лу Чэнь не удержался от смеха. Он раньше никогда не видел, чтобы его босс так шутил.